

А

Издано Д. И. ТИМКО

R 436
89

ЩЕЛКУНЧИКЪ

МЫШИНЫЙ ЦАРЬ.

Сказка Гофмана.

Съ рисунками худ. Ю. А. СРЕМЕРЪ

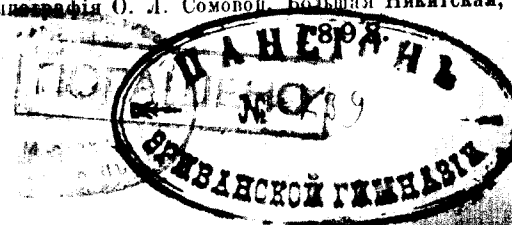

ОГЛАВЛЕНІЕ

- 1) Рождественскій вечеръ. 2) Подарки. 3) Щелкунчикъ. 4) Чудеса. 5) Сраженіе. 6) Болѣзнь. 7) Сказка о твердомъ орѣхѣ. 8) Продолженіе сказки о твердомъ орѣхѣ. 9) Окончаніе сказки о твердомъ орѣхѣ. 10) Дяди и племянникъ. 11) Побѣда. 12) Царство куколъ. 13) Столица. 14) Заключеніе.

Москва.

Типографія О. Л. Сомовой. Большая Никитская, домъ де-Норманъ.

А

R $\frac{436}{89}$

ЩЕЛКУНЧИКЪ

МЫШИНЫЙ ЦАРЬ.

Сказка Гофмана.

780
Съ рисунками худ. Ю. А. ГРЕМЕРЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

- 1) Рождественскій вечеръ. 2) Подарки. 3) Щелкунчикъ. 4) Чудеса. 5) Сраженіе. 6) Болѣзнь. 7) Сказка о твердомъ орѣхѣ. 8) Продолженіе сказки о твердомъ орѣхѣ. 9) Окончаніе сказки о твердомъ орѣхѣ. 10) Дядя и племянникъ. 11) Побѣда. 12) Царство куколъ. 13) Столица. 14) Заключеніе.

Москва.

Типографія О. Л. Сомовой. Большая Никитская, домъ де-Норманъ.

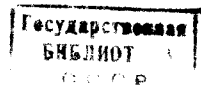
Рождественскій вечеръ.

Цѣлый день наканунѣ Рождества дѣтямъ доктора Штальбаума было запрещено входить въ гостиную, а также и въ залу, гдѣ для нихъ приготовлялась елка.

Фрицъ и Маша сидѣли, съжившись, въ уголкѣ дѣтской. Темнѣло, и имъ становилось немного страшно, потому что въ этотъ вечеръ, по обычаю, свѣчей въ комнатахъ не зажигали. Фрицъ шопотомъ рассказывалъ своей семилѣтней сестренкѣ, что онъ съ раннего утра слышалъ въ запертыхъ комнатахъ шумъ, бѣготню и легкое постукиванье, что въ сумерки чрезъ заднее крыльцо въ комнаты прокрался маленькій человѣчекъ съ большимъ ящикомъ въ рукахъ, и онъ знаетъ навѣрное, что это крестный Дроссельмейеръ. Маша очень обрадовалась этому извѣстію, захлопала въ ладоши и вскричала: „вотъ это отлично! я увѣрена, что крестный сдѣлалъ для насъ хорошенькую штучку“!

Совѣтникъ Дроссельмейеръ былъ очень некрасивъ

Дозволено цензурою. Москва, сентября 15 дня 1898 г.

собой: маленькій, худой, съ морщинистымъ лицомъ; волосъ у него не было, и онъ носилъ прекрасный бѣлый парикъ: правый глазъ у него былъ постоянно залѣпленъ чернымъ пластыремъ.

Крестный былъ большой искусникъ: онъ не только умѣлъ чинить часы, но даже самъ ихъ дѣлалъ. Когда въ домѣ Птальбаума портились часы и переставали бить, то тотчасъ же посылали за Дросельмейеромъ. Онъ приходилъ, снималъ парикъ и желтый сюртучекъ, подвязывалъ голубой фартукъ и такъ сверлилъ острыми инструментами внутри часовъ, что маленькой Машѣ становилось ихъ жалко. Однако часамъ это ни малѣйшаго вреда не причиняло: напротивъ того, они оживали и принимались весело тикать и бить, чему всѣ очень радовались. Дѣти любили крестнаго также и за то, что онъ всегда приносилъ имъ въ карманѣ какую-нибудь хорошенькую вещицу: то человѣчка, который мигалъ глазами и шаркалъ ножкой, то табакерку, изъ которой выпархивала птичка, то еще что-нибудь. Къ Рождеству же онъ всегда приготавливалъ имъ красивую, затѣйливую вещь, которую потомъ папа съ мамой брали къ себѣ на сохраненіе.

— Ахъ, какъ бы это узнать, что намъ сегодня подарить крестный! — нетерпѣливо воскликнула Маша.

Фрицъ увѣрялъ сестру, что въ этотъ разъ крестный непременно подаритъ крѣпость, гдѣ учатся и разгуливаютъ солдатики; потомъ явятся непріятельскіе солдаты и захотятъ ее взять, а солдатики въ крѣпости станутъ стрѣлять изъ пушекъ.

— Нѣтъ, нѣтъ! — перебила Маша, — крестный рассказывалъ мнѣ про одинъ красивый садъ: въ немъ большое озеро, а на озерѣ плаваютъ великолѣпные лебеди въ золотыхъ ожерельяхъ и распѣваютъ хорошенькія пѣсенки. Изъ сада выходитъ къ озеру маленькая дѣвочка, манить лебедей и кормить ихъ пряниками.

— Лебеди не ѣдятъ пряниковъ! — возразилъ Фрицъ, да крестный и не можетъ сдѣлать цѣлаго сада. Я не люблю его игрушекъ, потому что ихъ только намъ показываютъ, а потомъ сейчасъ же отбираютъ. То ли дѣло подарки папы съ мамой: тѣ ужъ вполнѣ наши, и мы можемъ дѣлать съ ними, что угодно.

Тутъ дѣти начали соображать, какіе подарки они получаютъ на этотъ разъ отъ родителей. Маша сказала, что ея большая кукла совсѣмъ испортилась, — сдѣлалась неловкой, падаетъ каждую минуту на полъ и обколотила себѣ носъ. „Бранишь, бранишь, не исправляется, да и только!“ Затѣмъ Маша припомнила, что мама улыбнулась, когда она восхищалась маленькимъ зонтикомъ своей подруги Гретхенъ. Фрицъ жаловался, что въ его конюшнѣ не хватаетъ хорошей рыжей лошади, а въ войскѣ совсѣмъ нѣтъ кавалеріи, и что папѣ это очень хорошо извѣстно.

Между тѣмъ въ дѣтской совершенно стемнѣло. Фрицъ и Маша крѣпко прижались другъ къ другу и боялись продолжать разговоръ: имъ казалось, что вокругъ нихъ шелестятъ чьи-то легкія крылышки и слышится далекая чудесная музыка. Въ эту минуту раздался серебристый звонъ колокольчика:

динь! динь! динь! Двери распахнулись—и изъ залы хлынулъ такой потокъ свѣта, что дѣти такъ и замерли отъ восторга въ дверяхъ.

П о д а р к и .

— Ахъ, какъ красиво! ахъ, какая прелесть! прошептала, не двигаясь и не отрывая глазъ отъ елки, Маша. Фрицъ же отъ удовольствія нѣсколько разъ подпрыгнулъ очень высоко и замѣчательно удачно.

И, действительно, было таки чему порадоваться! Посреди комнаты стояла высокая, стройная елка, на вѣтвяхъ которой висѣло множество золотыхъ и серебряныхъ яблокъ, миндаля въ сахарѣ, нестрыхъ конфетъ и разныхъ другихъ лакомствъ. Но лучшимъ украшеніемъ чудснаго дерева были разноцвѣтныя маленькія свѣчки, блестящія въ его вѣтвяхъ, какъ звѣздочки, и ласково приглашавшія дѣтей поскорѣй полакомиться вкусными конфетами и сочными плодами. Вокругъ елки было разложено такъ много прекрасныхъ подарковъ, что у дѣтей просто разбѣжались глаза. Маша увидѣла прелестныхъ куколъ, новенькую посуду и одну особенно красивую вещицу—шелковое платьице, изящно украшенное нестрыми лентами: висѣло оно на тумбочкѣ, и Маша могла разсматривать его со всѣхъ сторонъ. „Ахъ, какое хорошенькое платьице!“ воскликнула дѣвочка: „мнѣ, навѣрное, позволятъ его надѣть!“—Фрицъ между тѣмъ уже нѣсколько разъ рысью и галопомъ проѣхался вокругъ елки на рыжей лоша-

и пла-
самъ крестный
съ панинъ палецъ, вы-
и замка и снова входилъ въ нее.
локотился на столъ, долго смотрѣлъ на кра-